

У.Б. Очиров

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ В СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ ПРИКАСПИИ В 1919 – НАЧАЛЕ 1920 г.

Район Северо-Западного Прикаспия (территория нынешней юго-восточной Калмыкии и северного Дагестана) в период Гражданской войны стал ареной боевых действий лишь в 1919 г. До этого времени район находился под контролем РККА. Антисоветские силы в прилегающих районах пытались поднимать восстания (Астраханское восстание в январе 1918 г., Терское восстание в июне – ноябре 1918 г.), но потерпели поражение. Между тем для Красной армии на юге страны этот район имел важное геостратегическое значение. Уже в начале 1918 г. белогвардейцы перехватили обе основные транспортные коммуникации, соединяющие юг России с основной частью страны: Владикавказскую железную дорогу и ее Тихорецкую ветку. В июне донские отряды белых поставили под угрозу сообщение по Царицынско-Ставропольскому тракту. Единственной относительно безопасной транспортной коммуникацией оставался Линейный тракт между Астраханью и Кизляром. По этому маршруту шло снабжение 11 и 12-й армий РККА (с 8 декабря 1918 г. объединенных в Каспийско-Кавказский фронт), через этот путь осуществлялось и управление фронтом (*Сухоруков В.Т.*, 1961. С. 156). Даже после разгрома советских войск на Кавказе район Северо-Западного Прикаспия сохранил свое стратегическое значение для РККА, поскольку прикрывал подходы к Астрахани – последнему рубежу обороны, разделяющего войска А.И. Деникина и А.В. Колчака.

В начале 1919 г. в Гражданской войне на юге России наступает новый этап. Обе враждующие стороны начинают процесс консолидации и концентрации своих сил. В Красной армии начинает вводиться твердая дисциплина, изживается партизанщина, выстраивается жесткая военная вертикаль, все боевые отряды реорганизуются по единой структуре. У белых на юге России начинается объединение разрозненных сил. 26 декабря 1918 г. под давлением представителей Антанты атаман П.Н. Краснов признал формальное верховенство А.И. Деникина и включил Донское войско в состав вооруженных сил на юге России, а вскоре под гнетом обвинений в адрес своих генералов ушел в отставку. 23 февраля 1919 г. вооруженные силы Всевеликого войска Донского были реорганизованы: фронты преобразованы в 1, 2, 3-ю Донские армии, а группы, районы, отряды – в Донские корпуса (неотдельные) и дивизии. В мае Донские армии, корпуса и дивизии вновь преобразовали в отдельные корпуса, дивизии, бригады. Объединение получило наименование Донской армии. Добровольческая армия, напротив, была разделена на несколько частей, которые к 8 мая 1919 г. оформились в три армии: Крымско-Азовскую, Добровольческую и Кавказскую (*Волков С.В.*, 2003. С. 165, 166, 171).

К началу 1919 г. на Кавказе активизировалась Добровольческая армия. В ходе новогодних боев на ставропольском направлении фронт 11-й армии РККА был прорван, резервов для отражения удара у красных не нашлось. 3-я Таманская дивизия была разгромлена, 1 и 2-я дивизии вместе с конницей Г.А. Кочергина и И.А. Кочубея были вынуждены отступить в Дагестан, на соединение с 12-й армией, завершившей разгром мятежников на Тереке и готовившейся к походу на Баку. Северная группа 11-й армии (4-я Ставропольская и 1-я кавалерийская дивизии) на правом фланге удерживала позиции на Калаусе. Часть 3-й Таманской

дивизии во главе с начдивом Г.Н. Батуриным и штабом дивизии отошла через Величаевское в Калмыкию, к Оленичево, где соединилась с другими красноармейскими войсками, отступавшими из Кизляра (*Сухоруков В.Т.*, 1961. С. 172–178).

20 января командарм М.К. Левандовский сообщил телеграммой в Астрахань РВС Каспийско-Кавказского фронта и в Козлов штабу Южного фронта о том, что ввиду полного отсутствия боеприпасов приказал войскам отступить: 1, 2 и остаткам 3-й дивизий – в район Прохладная – Моздок – Кизляр; 4-й дивизии – за Маныч и соединиться с 10-й армией (*Сухоруков В.Т.*, 1961. С.181). На территории Элистинского и Черноярского уездов из отступивших и местных войск образовалась новая группа под командованием И.И. Кучина в составе 1-й Ставропольской кавалерийской дивизии (начдив И.Р. Апанасенко), 1-й Элистинской дивизии (начдив М.С. Репяхов), 4-й Ставропольской стрелковой дивизии (начдив А.С. Вдовиченко) и 1-й отдельной Черноярской бригады (комбриг Курепин). В одном районе оказались части двух армий – 10 и 11-й, входивших в разные фронты – Южный и Каспийско-Кавказский. Было принято решение об объединении в Особую Соединенную армию Степного фронта. Позже эту «армию» преобразовали в Степной участок Каспийско-Кавказского фронта (РГВА. Ф.40238. Оп.1. Д.29. Л.57.). Поскольку части 11-й армии отходили на север по двум направлениям: от Святого Креста или Кизляра через Эркетеневский и Яндыко-Мочажный улусы на Астрахань и с северного Ставрополя за Маныч в район Элисты, между ними по южной границе Калмыцкой степи образовался разрыв протяженностью в 200 верст. Для ликвидации этого разрыва в район Яшкуля – Улан-Эрге был направлен партизанский отряд особого назначения под командованием Д.П. Жлобы. В феврале 1919 г. он восстановил положение в Икицохуровском улусе и стал совершать налеты на Арзгир и в направлении к Великокняжеской. Созданный из добровольцев, в числе которых было немало бойцов расформированной Стальной дивизии, отряд Жлобы превратился в крупную боевую единицу, которую вскоре преобразовали в отдельную стрелковую бригаду 11-й армии.

Тем временем ситуация на окраинах Калмыцкой степи стала накаляться. Красноармейские части, деморализованные новогодним прорывом, предпочли оставить у Кизляра 9 бронепоездов и более 100 вагонов с продовольствием, боеприпасами и обмундированием и выйти в тяжелый поход через заснеженные степи и полупустыни. Отступление 11-й армии в прикаспийской полосе в суровую зиму носило очень тяжелый характер. Голодные, не имевшие теплой одежды, красноармейцы гибли от холода, от эпидемий тифа и испанки (гриппа). Калмыки Эркетеневского и Яндыко-Мочажного улусов снабжали их транспортом, топливом, сеном, мясными продуктами, предоставляли им кибитки, оказывали санитарную помощь. Часть деревянных построек была разобрана и употреблена на топливо. К весне 1919 г. Яндыко-Мочажный улус предоставил для нужд армии 4421 фуру и подводу, 500 голов скота, 10 тысяч пудов сена, 4500 снопов, не считая поступлений по произвольным реквизициям. Кроме того, большое количество скота, сена и камыша снабженцы забирали непосредственно в аймаках. Только в одном Багутовском аймаке было взято до 10 тысяч пудов сена, значительное число скота (*Иванько Н.И.* и др., 1968. С.119.). Семьи калмыков-кочевников после тяжелой зимы 1918/1919 г. находились в весьма сложном экономическом положении. Постоянные конфискации скота и грабежи привели к тому, что в улусах начался голод. Военрук Калмыцкого военкомата Мефодовский с возмущением писал председателю Реввоенсовета Каспийско-Кавказского фронта А.Г. Шляпникову: «Происходит грубый и несправедливый произвол, глумятся над человеческой личностью, насилуют женщин, устанавливают какие-

то контрибуции... В степи сейчас происходит полная вакханалия... От их грабежей (до ниток) страдает не только один трудовой калмыцкий народ, но и вся Советская Россия» (Научный архив КИГИ РАН. Ф. 4. Оп. 3. Д. 13. Л. 89об.).

РВС Каспийско-Кавказского фронта, находящийся в 400 км от своих войск, так и не смог наладить процесс управления войсками. Почти за 4 месяца боев 11-я армия потеряла убитыми, пленными, дезертирами и окруженцами (оставшихся партизанить в горах Кавказа) около 40 тыс. человек. Во время отступления пришлось оставить врагу еще 50 тыс. раненых и больных. Из всей огромной группировки войск Северного Кавказа, в одиночку сражавшейся с Добровольческой армией и местными мятежниками, осталось всего 35 тыс. бойцов: около 10 тыс. с 18 орудиями и 58 пулеметами вышли к Элисте, около 25 тыс. (в том числе 10 тыс. больных тифом) с 80 орудиями и 300 пулеметами – в район Астрахани (Сухоруков В.Т., 1961. С. 213.). 15 февраля 1919 г. 11-ю армию расформировали, а ее части подчинили 12-й армии, управление которой находилось в Астрахани. Новый председатель РВС фронта К.А. Мехоношин был вынужден лишь констатировать факт разгрома сильнейшей армии региона. Директивой № 1185/оп от 13 марта 1919 г. главком Вооруженных сил республики И.И. Вацетис свернул Каспийско-Кавказский фронт в 11-ю отдельную армию, подчинив ей Астрахано-Каспийскую флотилию, а все части астраханской группировки свел в 33, 34-ю стрелковые и 7-ю кавалерийскую дивизии.

Весной 1919 г. ситуация в регионе радикально изменилась. Белогвардейцы, одержав фантастическую победу на Кавказе, начали проводить мобилизацию, формировать новые части, соединения и армии. Среди вновь сформированных полков и дивизий, особенно конных, были национальные. После изнурительных зимних боев восстанавливалась Черкесская конная дивизия генерала Султан-Келеч-Гирея (РГВА. Ф.39540. Оп.1. Д.5. Л.103–106), завершали формирование Кабардинская (Путеводитель..., с.319), Осетинская (РГВА. Ф.39540. Оп. 1 Д.34. Л.14об.–15об.), Чеченская (с Кумыкским полком) (РГВА. Ф.39693. Оп.1. Д.6. Л.47–48, 62) и сводно-горская (в том числе Ингушская и Дагестанская бригады) (РГВА. Ф. 39540. Оп.1. Д.34. Л.203об.) конные дивизии. Большую часть указанных соединений предполагалось ввести в бой именно в районе Северо-Западного Прикаспия.

Вполне логичным казался ввод на этом направлении дагестанских частей. Первая дагестанская сотня, как и ряд других горских подразделений, была сформирована еще в отряде Шкуро осенью 1918 г. и включена в состав Туземной дивизии. Еще одна дагестанская часть была сформирована Л.Ф. Бичераховым в Порт-Петровское (ныне Махачкала). В феврале 1919 г. было предложено начать формирование Дагестанских конной дивизии (4-полкового состава) и пешей бригады (4-батальонного состава), но позже решили ограничиться лишь Дагестанской конной бригадой и двумя стрелковыми батальонами, которые вместе с ингушами включили в состав сводно-горской дивизии. Однако их комплектование шло медленно, лишь летом 1919 г. численность Ингушской бригады полковника А.-Б.Б. Котиева достигла 1100 сабель, а Дагестанской бригады – 850 сабель с 10 пулеметами (РГВА. Ф. 39540. Оп.1. Д.34. Л.203об.). В августе 1919 г. ингушей и дагестанцев перебросили на камышинское направление, в состав сводно-горской дивизии генерал-майора А.П. Гревса. На астраханском направлении были введены другие горские соединения – Осетинская и Чеченская конные дивизии. Здесь также планировалось ввести Кабардинскую дивизию, но потом от этого отказались.

Осетинская конная дивизия начала формироваться по приказу А.Г. Шкуро еще в начале 1919 г., после перехода Осетии под контроль белогвардейцев (Шкуро А.Г., 2004. С. 204.). 20 февраля 1919 г. был отдан приказ о формировании

1, 2, 3 и 4-го осетинских конных полков в составе конной бригады, а 1 апреля бригаду переименовали в дивизию. Одновременно шло формирование Осетинской пешей бригады. Однако темпы комплектования частей были довольно низкими. Например, в сводках командования в феврале 1919 г. сообщалось, что 1 и 2-й осетинские конные полки «почти готовы», но в сводках за 5 апреля видно, что в 1-м полку было всего 214 сабель с 4 пулеметами, а во 2-м – 243 сабли с 1 пулеметом, причем последнюю часть пришлось временно распустить по домам (РГВА. Ф.39540. Оп.1 Д.34. Л.14об.). 3-й Осетинский полк, к тому времени вошедший в сводно-горскую дивизию, был отправлен на фронт, но в том соединении являлся самым «слабым звеном»; его доля в личном составе дивизии не превышало и 10% (РГВА. Ф.39540. Оп.1 Д.34. Л.15об.). Несмотря на то, что в императорской армии (соответственно, в белой) служило немало офицеров-осетин, соединение в течение долгого времени оставалось без командира. Только весной 1919 г. Осетинскую дивизию возглавил полковник Н.А. Эммануэль.

Предложение о формировании Чеченской конной дивизии из 4 чеченских полков также поступило в начале 1919 г. Ее начдивом был назначен полковник Н.Ф. О'Рем, начальником штаба – полковник Маас. Однако формирование соединения шло медленными темпами. Имели место случаи дезертирства или неявки «джигитов» по разнарядкам аулов. Тем не менее в апреле 1919 г. дивизию перевели в новый район формирования – г. Святой Крест. В течение двух недель соединение из трех полков с 818 «джигитами» завершило переброску, хотя не обошлось без инцидентов: то перестрелка с ингушами, то столкновения с казаками на почве обоюдного конокрадства, то жалобы местных жителей на грабежи и изнасилования (РГВА. Ф.39693. Оп.1. Д.6. Л.47–48, 62.). В составе дивизии формировался и 4-й Чеченский полк (формально с 1 апреля). 18 мая в состав дивизии вошел еще один полк – Кумыкский (ком. – полковник Волшанский).

Калмыцких частей в тот период было немного, всего 4 полка, причем они действовали вдали от каспийского побережья: 3-й Донской калмыцкий полк в составе 1-й Донской конной дивизии, 80-й Зюнгарский – в составе 8-й Донской конной бригады 9-й Донской конной дивизии (сначала 2-го Донского корпуса, потом конгруппы А.С. Секретева), 2-й Астраханский калмыцкий – в составе Астраханской отдельной конной бригады 4-го конного корпуса, Манычский калмыцкий – в составе 3-й Кубанской дивизии. В изучаемом нами районе оперировали лишь небольшие калмыцкие подразделения (если не считать партизан) – Ставропольский конный дивизион и 5 и 6-й эскадроны Александрийского гусарского полка.

Сделав передышку после тяжелейших боев на Северном Кавказе, белогвардейцы начали перегруппировку сил. Теперь центр напряжения переносился в район Донбасса, но царицынскому и астраханскому направлениям также придавалось значение. Для операций вдоль Тихорецкой железнодорожной ветки была выделена целая армия – Кавказская добровольческая барона П.Н. Врангеля. Обеспечение длинного правого фланга, протянувшегося вдоль Маныча и обрывавшегося где-то в глухой степи, было возложено на 2-й Кубанский корпус генерал-майора С.Г. Улагая в составе 2-й (генерал-майор Д.В. Репников) и 3-й Кубанской (генерал-майор Н.Г. Бабиев) казачьих дивизий и 3-й Кубанской пластунской бригады (генерал-майор Д.И. Ходкевич) (*Елисеев Ф.И.*, 2003. С. 559). Астраханское направление было поручено войскам Терско-Дагестанского края. Однако это соединение также должно было вести бои с горскими повстанцами на Северном Кавказе, поэтому для операций в ногайских и калмыцких степях выделили только два отряда из шести: Свято-Крестовский и Приморский. 31 мая

эти отряды были сведены в Астраханский отряд (на правах корпуса) под командованием генерал-майора Д.П. Драценко. Отряд состоял из двух терских казачьих бригад, Чеченской конной дивизии полковника Н.Ф. О'Рема, двух полков Осетинской конной дивизии полковника Н.А. Эммануэля, пластунского батальона и ряда других мелких подразделений (*Волков С.В.*, 2003. С.27.).

21 апреля Кавказская армия Врангеля активизировала свои действия на Маныче, вытеснив части 10-й армии и завязав бои за переправы. Мощный удар был нанесен и корпусом Улагая на элистинском направлении (*Елисеев Ф.И.*, 2003. С. 570–579.). Фланговый контрудар конного корпуса С.М. Буденного потерпел неудачу 21 мая 1919 г. Приказом № 1 по вновь созданной Кавказской армии ее командующий генерал Врангель объявил о походе на Волгу. «Орлиным полетом пронесетесь вы и через пустынную степь калмыков к Царицыну... и вскоре напоите коней водой широкой матушки Волги» (*Врангель П.Н.*, 1995. С. 183). Кавказская армия рвалась к Волге, чтобы соединиться с Колчаком, уральскими и оренбургскими белоказаками и затем направить удар в центральную часть России. Главная задача этого плана сводилась к овладению крупнейшими городами в нижнем течении Волги – Царицыном и Астраханью. В начале мая 32-я стрелковая и 6-я кавалерийская дивизии 10-й армии, занимавшие оборону по Манычу в пределах Элистинского уезда, отошли на север; 9 мая отдельная стрелковая бригада 11-й армии Н.И. Зворыкина (бывший партизанский отряд Д.П. Жлобы) отошла к Яшкулю. На рассвете следующего дня гарнизон Яшкуля был неожиданно атакован с юга подошедшим от Святого Креста отрядом полковника Яготинцева. Бригада отступила в Харахусовский улус. Захват Яшкуля, географического центра Калмыцкой степи и важнейшего узла степных коммуникаций, поставил белых в исключительно выгодные условия. От Яшкуля можно было развивать наступление как на Астрахань, так и в любом направлении Калмыцкой степи. Бойцы бригады были сильно деморализованы несколькими поражениями подразд. Когда 19 мая комиссар пытался воодушевить бойцов на наступление из Харахусов на Яшкуль, то его «хотели поднять на штыки» (Научный архив КИГИ РАН. Ф.4. Оп.3. Д.11. Л.46). Для обороны Волги в этом районе РВС 11-й армии в конце мая 1919 г. образовал Волжский боевой участок под командованием Н.И. Зворыкина.

Одновременно белогвардейцы активизировали действия и в приморской полосе. 12 мая отряд в количестве 400 человек при 4 пулеметах вышел от Черного Рынка в устье р. Кумы в районе Бирюзьяка, но замеченный красноармейскими частями, которые вышли ему во фланг, отошел обратно. Переправы через Куму вблизи ее устья необходимы были белым для дальнейшего наступления на Астрахань, поэтому они не оставляли попыток захвата Бирюзьяка и Серебряковской пристани. 25 мая силами до 800 сабель и 300 штыков при 2 орудиях и 9 пулеметах белые повели новое наступление на Бирюзьяк. Им удалось захватить переправы, но красноармейские части перешли реку вброд и, зайдя противнику в тыл, вынудили его вновь отойти к Черному Рынку (*Иванько Н.И.* и др., 1968. С. 108). Командующий войсками Терско-Дагестанского края генерал И.Г. Эрдели объединил отряды на этом направлении в один Астраханский отряд (на правах корпуса) под командованием Д.П. Драценко и усилил его национальными конными соединениями – осетинами и чеченцами.

Тем временем командование 11-й армии решило перейти к активной обороне и спланировало серию коротких ударов по еще несоединившимся колоннам белых. Войска правого боевого участка силами в 3 батальона и 8 эскадронов при 9 орудиях и 93 пулеметах заняли район Лагань – Оленичево – Башмачаговская, преградив Драценко путь к Астрахани. Ударная группа участка (два кавполка) сосредоточилась у Серебряковской пристани с задачей отбросить противника за

Куму к Черному Рынку. Через Давсна-худук на Харахусы выдвигалась Яшкульская ударная группа под командованием Студнева в составе двух кавалерийских эскадронов 34-й стрелковой дивизии с 7 пулеметами. Действия красноармейских войск в Калмыцкой степи обеспечивались с моря судами Астраханско-Каспийской флотилии и авиационной разведкой в направлениях Цаган-Нура, Яшкуля, Величаевского и Черного Рынка (*Иванько Н.И.* и др., 1968. С. 109–110). Однако отбросить белогвардейские войска за линию Черный Рынок – Величаевское – Яшкуль – Элиста им не удалось.

Отступление 11 и 12-й армий резко сказалось на политической ситуации. Постоянные конфискации скота и грабежи привели к тому, что в улусах начался голод. Мало того, начали распространяться тиф и эпизоотии. В результате этого настроения в Калмыцкой степи стали обретать антисоветский характер. Белогвардейцы не преминули воспользоваться этой ситуацией и развернули активную агитацию. В улусах стало распространяться воззвание А.И. Деникина «Калмыки, вы одной с нами родины – России». За короткий период почти вся территория Калмыкии оказалась занята белогвардейскими войсками и вновь сформированными партизанскими отрядами. Несмотря на то, что Калмыцкая степь не имела серьезных географических препятствий для проведения боевых операций, регулярные части белых действовали в основном вдоль транспортных коммуникаций, проходящих по окраинам степи: Царицынско-Ставропольского и Линейного (приморского) трактов. Огромные пространства Калмыцкой степи между группировками П.Н. Врангеля (Кавказской армии) и И.Г. Эрдели (войска Терско-Дагестанского края) в этот период почти полностью контролировались партизанскими отрядами, общее руководство которыми осуществлял нойон С.-Д.Б. Тюмень. В большинстве своем эти отряды состояли из калмыков, но командный состав, как правило, комплектовался русскими офицерами. Регулярных частей в Калмыцкой степи не было, если не считать нескольких подразделений. Только в конце 1919 г. сюда был переведен Ставропольский полк (бывший Ставропольский конно-партизанский дивизион) капитана Бегали Онкорова, а из партизан и перебежчиков были сформированы два астраханских казачьих полка. Партизанские отряды в этот период не имели достаточно устойчивой структуры, а большинство калмыков – боевой подготовки, они были плохо вооружены и одеты, почти не имели обуви (НА РК. Ф.Р-24. Оп.1. Д.82. Л.131). Количество отрядов и их численность постоянно менялись: их объединяли, разделяли, усиливали и т.д. в зависимости от поставленных задач и наличия материальных и людских ресурсов. Однако при анализе их деятельности выявляются три достаточно устойчивые группы отрядов калмыцких партизан по месту формирования и базирования.

Одна группа под руководством помощника астраханского атамана нойона Сереб-Джаба Тюменя действовала в центре Калмыцкой степи, опираясь на базы в районе Санчир-худука, Яшкуля, Шалдан-Гашуна, Чилгира, Хорин-худука, Яхан-Боро в Икицохуровском и Харахусовском улусах. К концу 1919 г. значительная часть отрядов вошла в состав 2-го Астраханского полка (командир – хорунжий Воробьев). Этот отряд был самым сильным в степи: имел пехоту, пулеметы и 3-дюймовые орудия (на 25 декабря – 100 штыков, 300 сабель, 6 пулеметов, 2 пушки), однако его участие в боевых операциях по сохранившимся документам почти не прослеживается. Время от времени яшкульский гарнизон усиливался осетинской конницей (силой от дивизиона до полка) или кубанскими казаками (2-й Лабинский дивизион) (РГВА. Ф.195. Оп.3. Д.895. Л.4об.). На реке Куме прикрытие правого фланга отрядов Тюменя и связь с отрядом (корпусом) Драценко осуществлял 5-й Александрийский гусарский полк, в составе которого было два калмыцких и два ногайских эскадрона (*Вахрушев П.*, 2002. С. 102). В

оперативном отношении эти части подчинялись командующему войск Терско-Дагестанского края (с 22 июля 1919 г. – войска Северного Кавказа) генералу от кавалерии И.Г. Эрдели.

Вторая группа отрядов опиралась на многочисленные базы в районе цаганнурских и алцынхутинских озер, в том числе в домах (усадебях) нойонов Тундутова и Дугарова. Их количество постоянно менялось. Был период, когда разведка 11-й армии РККА зафиксировала 6 отрядов. Передний край их завесы проходил по линии Грачевские хутора, Никольские хутора, Булмукта, Билюта, Улан-Толга, Боро, Овата, где смыкался с разведчиками Тюменя. Общее руководство этой группой поначалу осуществлял малодербетовский улусный атаман Ордаш Босхомджиев. Наиболее крупным и активным отрядом был отряд Дорджи Онкорова (заместитель – Бача Хабанов). По оценке разведчиков 11-й армии (в архивах Белой армии материалы об их деятельности не сохранились), общая численность этих отрядов в октябре 1919 г. достигла 1500 сабель при 7 пулеметах и 1 пушке. К концу 1919 г. большая часть отрядов этой группы была сведена в 1-й Астраханский конный полк (командир – есаул Воронцов, на 25 декабря – 450 сабель). Кроме того, на цаганнурское направление был переброшен Ставропольский конный (калмыцкий) полк (на 25 декабря – 250 сабель), которым командовал местный уроженец Бегали Онкоров (РГВА. Ф.195. Оп.3. Д.895. Л.10). Однако на деле наиболее опасным для местных органов советской власти оставался отряд его внучатого племянника Дорджи Онкорова, который проводил налеты по всей Нижней Волге.

Третья группа отрядов концентрировалась вокруг Элисты под руководством маньчского атамана есаула Г.Д. Балзанова. Его штаб располагался на кургане Лохматен-Толга, у берегов Восточного Маныча. Большая часть отрядов Балзанова пошла на укомплектование регулярных 3 и 4-го астраханских маньчских полков, которые еще летом вошли в состав Астраханской казачьей дивизии, действовавшей в районе Черного Яра. Балзанову было поручено формирование новых отрядов (в сводках красноармейских разведчиков он обозначался как «организатор калмыцких отрядов»), но успех этой миссии после нескольких мобилизаций в Маньчском улусе как в РККА, так и белую армию, кажется сомнительным. Тем не менее в распоряжение Балзанова в районе Элисты «на лесной плантации» у Хурлын-худука имелся отряд из 200 калмыков с 5 пулеметами (РГВА. Ф.195. Оп.3. Д.895. Л.7).

Всего в составе партизанских отрядов и отдельных полков, сформированных на их базе, к 25 декабря 1919 г. значилось 400 штыков, 1845 сабель, 11 пулеметов, 2 орудия (РГВА. Ф.195. Оп.3. Д.895. Л.24–24об.), большинство из которых составляли калмыки. Партизанские отряды уверенно контролировали почти всю Калмыцкую степь и совершали постоянные набеги на волжские села и станицы, в том числе и на левобережные.

Эркетеневский и большая часть Яндыко-Мочажного улуса были заняты регулярными частями генерала Д.П. Драценко. Впрочем, и здесь белогвардейцы активно использовали местных партизан и добровольцев. Когда в поселке Дика Яндыко-Мочажного улуса местный богач Б.Т. Бюбеев организовал торжественную встречу Драценко, то в ответ получил 40 винтовок для нового партизанского отряда и «Декларацию» А.И. Деникина (*Борисенко И.В., Горяев А.Т.*, 1998. С. 29). Калмыцкий военкомат пытался провести мобилизацию в улусах, чтобы «изъять калмыцкое население и не дать возможности увеличить силы контрреволюции», но большинство мобилизованных «перебежало к белым» (Научный архив КИГИ РАН. Ф.4. Оп.3. Д.13. Л.174–174об.). В числе дезертиров оказалась Эркетеневская улусная сотня во главе с улусным военкомом Гарей Эрдниевым (НА РК. Ф.Р-24. Оп.1. Д.138. Л.308об.). Формирование красной

Калмыцкой кавдивизии было сорвано. К оставшимся калмыкам относились с подозрением, а военрук Калмыцкого военкомата предложил комплектовать улусные сотни (милицию) за счет добровольцев из числа русских, татар и туркмен (НА РК. Ф.Р-24. Оп.1. Д.82. Л.101).

Заметную роль в захвате двух улусов Калмыкии белыми сыграл и ввод новых резервов: осетинских и чеченских конников, 84-го Ширванского пехотного полка, набранного в основном из пленных красноармейцев и «добровольцев», захваченных во время облав на пятигорских рынках. 1-я Осетинская бригада действовала в составе Свято-Крестовской группы, еще один Осетинский дивизион – в составе Приморской группы (Путеводитель..., 1998. С. 303.). К июню 1919 г. в составе 3 полков (без 3-го полка, сражавшегося под Царицыном) числилось 1200 сабель с 8 пулеметами (РГВА. Ф.39540. Оп.1. Д.34. Л.194). Чеченская конная дивизия была включена в состав Свято-Крестовской группы 31 мая. В первых боях чеченцы и кумыки не раз отличились, сражаясь в боях с красными, что неоднократно отмечал новый начдив – генерал-майор А.П. Ревшин. Однако и здесь начались инциденты с местным населением, жаловавшимся на постоянные «реквизиции». После одной из таких жалоб Драценко предал суду военного трибунала группу кумыков во главе с корнетом бароном фон Менгденом, но тот оправдал грабителей. Хотя ни один из полков Чеченской дивизии не был укомплектован полностью, численность соединения была высокой. Например, по данным на 18 августа 1919 г., в составе Кумыкского полка было 631 «всадник», 1-го Чеченского – 702, а трех других – 842 (РГВА. Ф.39540. Оп.1. Д.11. Л.30), в общей сложности почти 2,2 тыс. сабель. Ни одна из национальных дивизий не могла сравниться с этим соединением по численности. Однако во всех полках отмечался высокий уровень нехватки вооружения и амуниции, у многих не было обуви. В августе 1919 г. полковник О'Рем, формировавший в Чечне 5 и 6-й чеченские полки, заявил о скором завершении комплектования частей. Эти полки предполагались для переброски в Закаспийскую область. Но начавшееся движение Узун-хаджи сорвало все планы белогвардейцев. Услышав о восстании на Родине, многие чеченцы и кумыки стали дезертировать. К 3 сентября в частях значилось уже 140 дезертиров. Опасаясь развала соединения, Ревшин настоял на его выводе в тыловой район Добровольческой армии (Купянск – Изюм).

Белые потеснили красноармейские части на всех направлениях, но наибольшие свои усилия сосредоточили в приморской полосе. Наступление они вели тремя колоннами. Правая колонна под командованием генерала А.П. Ревшина двигалась по взморью и должна была выйти к Волге у станицы Кучергановской. С моря эту колонну поддерживали белогвардейская флотилия и гидроавиация. По дороге Алабуга – Михайловка – Басы – Линейное шла левая колонна генерала Н.А. Киленина (позже генерала Е.А. Пашковского) с задачей выхода к Волге у Форпоста и Калмыцкого Базара. Из Яшкуля по степному Крымскому тракту через Хулхуту на Карантинное вел наступление отряд полковника Яготинцева. Выход всех колонн к Волге был намечен на 27 июня. В ходе наступления белогвардейцы заняли большую часть Яндыко-Мочажного улуса и даже дошли до села Басы. Но во время решающих боев 26 июня в районе Оленичево – Промысловка две трети бойцов 84-го Ширванского полка, укомплектованного большей частью из пленных красноармейцев и насильно мобилизованных пятигорцев, перешли на сторону красных (РГВА. Ф.39759. Оп.1. Д.4. Л.221–222об.). Остатки полка подверглись проверке, после чего большую часть солдат отправили в Донскую армию. После этого наступление прекратили, поскольку 84-й полк являлся фактически единственной пехотной частью в корпусе. Отряд Яготинцева дошел до Бешкуля и после боя под Давсна-худуком был отброшен на исходные позиции в Яшкуль (НА РК. Ф.Р-24. Оп.1. Д.218. Л.6). 28 июня Драценко приказал «ввиду

полного отсутствия питьевой воды в районе озера Белого» отступить на Бирюзьяк и Святой Крест. Красноармейцы, очистив от противника Яндыко-Мочажный улус, проникли в северную часть Эркетеневского улуса, выбив 12 июля белых из Алабуги.

В августе Драценко вновь пытался прорваться к Астрахани, но в сражениях под Басами и Михайловкой потерпел серьезное поражение и отошел на юг. Одной из основных причин поражения белогвардейцев под Астраханью летом 1919 г. была слабая система снабжения. Почти половина бойцов отряда Драценко не имели обуви, хорошего обмундирования (и мерзли по ночам в Ногайской степи). Из-за отсутствия зелени, плохой воды и однообразной пищи начались массовые «острожелудочные» болезни и цинга. Несмотря на наличие продуктовых запасов, выпекать хлеб можно было только в тылу – в Бирюзьяке и Черном Рынке, в результате чего солдаты голодали. Например, 19 августа Драценко сообщили, что «Яшкульский отряд по своему состоянию не в силах совершить переход по степи... малочислен, измотан и без всякого обоза» (РГВА. Ф.39759. Оп.1. Д.4. Л.417–420), поэтому не смог принять участия в решающем сражении за Басы. Вскоре от командира Яшкульского отряда пришло сообщение, что его казаки, замерзающие в конце августа (!), съели початки кукурузы, предназначенные на корм лошадям (РГВА. Ф.39759. Оп.1. Д.4. Л.485). Неудивительно, что бывшие красноармейцы и насильно мобилизованные предпочитали перебежать к красным. Как нам представляется, дефицит продовольствия в летние месяцы в сельскохозяйственном районе является признаком слабой организации системы снабжения, и главным виновником здесь следует считать командование войск Северного Кавказа и Астраханского отряда (корпуса). Не совсем понятны и проблемы с обмундированием: в ходе трехмесячной передышки (с марта по май) можно было бы легко переодеть бойцов в трофейную одежду или заказать новую.

Серьезные проблемы представлял и состав Астраханского отряда. В его составе было лишь одно полностью укомплектованное соединение – Чеченская кавдивизия, которую из-за восстания Узун-хаджи в Чечне и обострения отношений с местным населением вскоре пришлось снять с фронта и перебросить на Украину, подальше от родных мест. Обещанную Кабардинскую дивизию на этом участке фронта так и не ввели, если не считать одного полка, который вскоре отозвали. К осени 1919 г. численность Осетинской дивизии сократилась до 600 сабель с 21 пулеметом (без учета 3-го полка). Таким образом, основу отряда составляли немногочисленные терские казачьи части. Большей частью они были «надерганы» из разных соединений и брошены в бой, не имея никакого опыта взаимодействия. Командование, «заболевшее отрядоманией», на ходу переформировало штурмовые колонны, порождая путаницу в собственных штабах, не говоря уже о рядовых бойцах и тем более о разведке. Подготовка резервов, несмотря на наличие крупных гарнизонов в тылу, налажена не была. В лучшем случае, измотанные и поредевшие части ветеранов заменяли на аналогичные, еще не обстрелянные и не спаянные в бою, что только ухудшало боевой состав Астраханского отряда. Легко понять, почему и в последующих наступлениях Драценко не смог решить поставленную задачу. С наступлением холодов белогвардейцы, оставив разоренные улусы, сами отошли за Куму на зимние квартиры.

Тем временем Кавказская армия П.Н. Врангеля, взяв Царицын, начала усиленное наступление на Камышин и Черный Яр. С установлением контроля над стратегической водной артерией в этом районе сложилась исключительно благоприятная для белогвардейцев ситуация. Астрахань вместе с 11-й армией и Астрахано-Каспийской флотилией оказалась почти в полном окружении. Единственной коммуникацией, по которой они могли поддерживать связь с

центром, являлась железная дорога Астрахань – Баскунчак – Саратов. Войск для охраны более чем 600-км коммуникации у них не было (если не считать нескольких бронепоездов), и ВСЮР в любой момент могли перерезать этот путь, установив прочную связь с Колчаком. Однако эшелоны с войсками, техникой, продовольствием и военной амуницией лишь изредка подвергались набегам банд дезертиров. Белое командование не сумело правильно оценить и извлечь выгоду из удачно сложившейся стратегической ситуации. Кавказская армия была брошена в бесперспективное наступление на Москву через Камышин. Нижне-Волжский отряд, сформированный в основном из кубанских и астраханских казаков, вместо маневренной войны на степных просторах вел лобовые атаки на укрепрайоны 11-й армии в пойме Волги и Ахтубы.

Только после захвата белыми Калмыкии советские и партийные работники признали, что они «на Калмыцкую степь обращали мало внимания и, возможно, только поэтому белогвардейцы так легко ее заняли» (РГВА. Ф.195. Оп.2. Д.44. Л.7). Во второй половине 1919 г. политика советской власти по отношению к калмыкам заметно изменилась. Были предприняты серьезные шаги по усилению агитационной работы в улусах, занятых белогвардейцами. Калмыцкий исполком и Калмыцкая секция национального отдела при Астраханском губисполкоме с весны 1919 г. вели усиленную агитацию и пропаганду в степи, распространяли переведенную на калмыцкий язык политическую литературу. Все эти меры в конечном итоге привели к тому, что настроения в Калмыцкой степи стали меняться в пользу советской власти, что нашло отражение и в боевых действиях на фронте. Осенью 1919 г. вступили в бой калмыцкие красные части, формирование которых началось еще в 1918 г. (Маслов А.Г., 1962. С. 104, 113). Напротив, белокалмыцкие части стали разваливаться. Весной 1920 г. три калмыцких полка Астраханской казачьей дивизии из-за большой убыли личного состава пришлось свести в один – 2-й Астраханский калмыцкий полк, а от Ставропольского полка осталось всего 28 калмыков (Научный архив КИГИ РАН. Ф.4. Оп.3. Д.11. Л.143).

Осенью 1919 г. РККА нанесла поражение войскам Деникина, переломив весь ход Гражданской войны. За короткое время – всего за два месяца – белогвардейские армии были прижаты к Азовскому морю и рассечены на две части. Успехи Красной Армии в борьбе с Деникиным создали предпосылки для изгнания белых с территории Калмыкии. Военные операции войск 11-й армии развивались вдоль тех же самых коммуникаций, где ранее шли бои с наступавшими белогвардейцами. Центральная часть Калмыцкой степи вновь не стала ареной крупных боевых действий, хотя нельзя говорить о том, что командование 11-й армии недооценило геостратегическое значение Калмыцкой степи. Здесь действовал отряд военных моряков И.К. Кожанова, который во второй половине декабря 1919 г. вышел из Енотаевска для операций «против белогвардейских и белокулацких банд». Действия отряда в степи обеспечивали агитаторы-калмыки, добившиеся поддержки большинства населения на пути к Манычу. Моряками уже 20 декабря была занята Бислюрта (Майоров Б.Г., 1965. С. 6–11). После взятия Царицына (2 января 1920 г.) начались бои на Царицынско-Ставропольском тракте, где наступали Черноярская и Царевская группы, сведенные в группу тихорецкого направления. 24 января 7-я кавдивизия вышла к Манычу, заняв село Приютное. Преодолев сопротивление казаков, дивизия форсировала Маныч.

В середине декабря 1919 г. из-под Астрахани через Яндыко-Мочажный и Эркетеневский улусы на юг двинулся Кавказский экспедиционный корпус 11-й армии. В состав корпуса, которым командовал Ю.П. Бутягин, вошли 1-я бригада 34-й стрелковой дивизии с артиллерией, кавбригада 34-й стрелковой дивизии, 1-я

бригада 7-й кавдивизии, Особый отряд и отряд моряков И.К. Кожанова. Переход по степи проходил в условиях 30-градусного мороза и постоянных снежных заносов. Тем не менее, 3 января 1920 г. 37-й кавполк и кавалерийский отряд особого назначения Кизлярской группы выступили от зимней ставки Эркетеневского улуса на Бирюзьяк. Утром 5 января Бирюзьяк был окружен, переправы захвачены. После этой операции 37-й кавполк и отряд особого назначения продолжали наступление в направлении Черный Рынок – Кизляр. Одновременно другая группа в составе 298-го стрелкового полка и 1-го кавполка 34-й стрелковой дивизии из района Алабуги вдоль Чумацкого тракта начала наступление в направлении Величаевского и далее на Святой Крест. 6 января 1920 г. при отступлении через г. Святой Крест (ныне г. Буденновск) александрийские гусары, в составе которых числились два калмыцких эскадрона, были разгромлены частями 11-й армии. При наступлении калмыцкое население опять обеспечивало красноармейцев продовольствием, фуражом, предоставляло квартиры для ночлега и отдыха и транспорт для перевозки грузов, а также больных и раненых красноармейцев. Населению Калмыкии вновь пришлось приложить максимум энергии и материальных средств для снабжения наступавших красноармейских войск. Яндыко-Мочажный улус, несмотря на свое бедственное положение, предоставил Кавказскому экспедиционному корпусу 300 подвод, 150 голов крупного рогатого скота и до 500 голов мелкого рогатого скота (НА РК. Ф.Р-3. Оп.2. Д.179. Л.228).

Однако в конце января 1920 г. Кизлярская группа, потерпев неудачу, была вынуждена вернуться через р. Куму на территорию Калмыкии и расквартироваться на зиму в районе Лагань – Оленичево – Промысловка (*Иванько Н.И.* и др., 1968. С. 123–124). Тем не менее Экспедиционный корпус 11-й армии вскоре выступил в новый поход, и белые, деморализованные известием о поражении на Дону, не смогли оказать серьезного сопротивления. В боях с Экспедиционным корпусом 11-й армии остатки войск Северного Кавказа потерпели поражение и отошли в Грузию, где были интернированы.

Поражение белогвардейцев в Северо-Западном Прикаспии было вполне закономерным. Действия Астраханского отряда (корпуса) Драценко в 1919 г. ярко проиллюстрировали основные причины военных поражений белых в Гражданской войне: стратегическая близорукость большинства генералов, не сумевших приспособиться к новым условиям ведения войны, слабая работа тыла и неумение налаживать сотрудничество с населением, в том числе и национальными меньшинствами.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Борисенко И.В., Горяев А.Т.*, 1998. Очерки истории калмыцкой эмиграции. Элиста.
- Вахрушев П.*, 2002. Александрийские гусары в бою за Св. Крест 6 января 1920 г. // Возрожденные полки Императорской армии в белом движении на Юге России. М.
- Волков С.В.*, 2003. Белое движение. Энциклопедия гражданской войны. СПб.
- Врангель П.Н.*, 1995. Записки. Ч.1 // Белое дело. Избранные произведения в 16 кн. Кавказская армия. М.
- Елисеев Ф.И.*, 2003. С Корниловским конным. М.
- Иванько Н.И., Наберухин А.И., Орехов И.И.*, 1968. Великий Октябрь и гражданская война в Калмыкии. Элиста.
- Майоров Б.Г.*, 1965. Великая перемена. Элиста.
- Маслов А.Г.*, 1962. Страницы былого. Элиста.

Путеводитель по фондам Белой армии. 1998. М.
Сухоруков В.Т., 1961. XI армия в боях на Северном Кавказе и Нижней Волге
(1918–1920 гг.). М.
Шкуро А.Г., 2004. Записки белого партизана. М.